

лава 218.

Тоору бросился к Изуку, как только Томура скрылся из виду. “Мидори, ты в порядке?” - быстро спросила она, поглаживая его по всему телу, ее руки блуждали по верхней части его тела.

“Я в порядке”, - заверил он, держа ее руки в своих, когда вел ее сесть рядом с ним на скамейку. “Просто немного напугана его внезапным появлением, вот и все”.

“Ты казался испуганным, когда он держал тебя за руку”, - пробормотала она. “Почему никто не попытался тебе помочь? Разве они не видели, что ты нуждаешься в их помощи?”

Он понял, о чем она спрашивала, но не был уверен, понравится ли ей его ответ. “Это... Это часть того, о чем мы говорили. Как люди видят, что это происходит, и ожидают появления героя, что это проблема героя, которую нужно решить”.

“Но здесь нет никаких героев”, - заметила она.

“Вот именно, они хотят дождаться, когда один из них придет. Томура может убить кого-то так же легко, как Очако может стереть чью-то гравитацию. Он не злодей, которого можно просто выпустить на волю, его нужно быстро остановить или держать подальше от гражданских лиц. Даже с моей силой я не могу остановить его, никто из нас не может остановить его”, - признался он, глядя в пол.

“Мидори...” - прошептала невидимая девушка, прислоняясь к нему и обнимая его за плечи.

“Это сложно, понимаешь? С одной стороны, я знаю, что мне нужно остановить его, помешать ему разрушить наше общество; но в глубине души? Меня захватили его слова о том, как он хочет создать мир, в котором никому не придется проходить через то, что сделали мы двое...”

“Нравится твоя причуда - опаздывать?” - осторожно спросила она.

“Да, все, даже я сам, думали, что у меня нет причуд, и за это со мной жестоко обращались. Все мое будущее было решено отсутствием сустава на пальце ноги. Это было несправедливо, я хотел помогать людям, я хотел быть героем, спасти всех с улыбкой”.

“Ну, я думаю, ты сейчас хорошо справляешься, - заверила она его. - Ты каждый день доказываешь, что они ошибаются, просто посещая курс героев UA, как ты сражался за нас в USJ”.

“Спасибо, Тору”, - ответил он, прижимаясь поцелуем к тому месту, где, как он думал, была ее щека.

Она хихикнула, сильнее прижимаясь к нему. “ой! Что случилось с Шигараки?”

“Он вырос на улице, люди всегда говорили ему, что герой поможет ему, спасет его. Никто так и не пришел за ним, вместо этого злодей взял его к себе и вырастил. Общество героев подвело его, герои подвели его, неудивительно, что он хочет покончить с тем, что он считает ущербным обществом?” он спросил ее.

“Но это то, что держит нас в безопасности, мы сами хотим быть героями, чтобы мы могли помогать другим”, - мягко заявила она, поглаживая его руку.

“Я знаю, и он рассказывал мне, как одного из их новых членов осудили за его причуды, как Химико, ее родители, как они боялись, что их собственный сын причинит им боль. Это... меня так бесит, что они судили своего собственного ребенка за его причуды. Это несправедливо, мы никогда не просили об этом, чтобы нас судили, подвергали остракизму за то, что находится вне нашего контроля”, - прорычал он, сжимая кулаки так, что хрустнули костяшки пальцев.

“Я понимаю, на меня всегда все не обращали внимания, обо мне забывали люди в школе. Фраза ‘с глаз долой, из сердца вон’ причиняла мне такую боль, когда люди ее употребляли. Для меня это было высказыванием, что они никогда не думали обо мне, что я была просто аксессуаром, как те, которые я ношу, чтобы их видели”, - призналась она.

“Я вижу тебя”, - выдохнул он ей на ухо, прежде чем снова поцеловать ее в щеку.

“Продолжай в том же духе, и я буду настаивать на свидании, прежде чем ты получишь еще поцелуи”, - хихикнула она, уткнувшись в его бок, пытаясь подбодрить их обоих.

“Я уже пригласил тебя на свидание?” он ответил, обнимая ее за талию.

“Может быть, я хочу второго свидания только для нас двоих?” - призналась она, уткнувшись головой ему в грудь.

“Звучит разумно”, - предположил он, улыбаясь, когда она повернулась к нему лицом и чмокнула его в губы.

"хорошо."

Химико шла по торговому центру рука об руку с Цу, зеленушка тихонько квакала, когда они возвращались к остальным с сумками в свободных руках.

"Риббит, разве не было бы несправедливо заставлять Изуку нести наши вещи?" - спросил Цу, задумчиво наклонив голову.

"Он наш парень", - ответила блондинка будничным тоном, - "это его работа".

Она хихикнула, сжимая ее руку. "Или ты мог бы сдать Изуку и нести наши вещи за нас", - предложила зеленушка.

"Почему, Цу, я бы почти подумала, что ты просто хочешь посмотреть, как я или Изу тренируемся", - заявила она игривым обвиняющим тоном.

"Хммм, он действительно заставляет меня чувствовать себя в безопасности, когда он держит меня", - призналась она. "Я не могу не хотеть, чтобы меня держали в его объятиях или в твоих".

Она не могла удержаться от хихиканья в ответ, какой бы прямолинейной ни была временами Цу, девушка все равно говорила правду о своих чувствах по отношению ко всем им. "Скажи, что ты думаешь о возможном присоединении Мины и Тоору?"

"После всего, что они сделали с нами, я бы ожидал, что они присоединятся. Отказ присоединиться выставил бы их в дурном свете и вызвал бы серьезный раскол между классом. Не говоря уже о том, что мое сердце было бы разбито, если бы я увидел, как они встают и покидают нас. Может, я и не такой шумный, как они, но мне нравится энергия, которую они приносят в комнату".

"Вау, Цу, это было довольно глубоко в конце. Я почти испытываю искушение спросить, не подкидывают ли тебе реплики Момо и Изуку, но я знаю, что это была только ты, " ответила она, целуя свою подругу в щеку.

"Хотя мне показалось, что они сказали бы что-то такое, риббит", - радостно прохрипела она. "Химико", - прошептала она, остановившись как вкопанная. "Посмотри туда", - указала она все еще тихим голосом.

Следуя указаниям девушки, она заметила Изуку и Тоору, прижавшихся друг к другу на скамейке, полные одежды собирались забраться ему на колени, его руки поддерживали ее тело. "Как мило", - размышляла она, блуждая глазами по этим двоим, наблюдая за тем, как они обнимаются, но все же заметила, что в его глазах было беспокойство. Она замерла. Что-то было не так с их Изу.

Цу посмотрел на нее, почувствовав, как она напряглась. "что не так?"

Блондинка ответила, поторопив их к их парню и еще не девушке, Химико заставила других покупателей отойти с их пути, когда Изуку посмотрел на них широко раскрытыми глазами, когда они, незнакомцы, издали звуки отчаяния.

"ТОМА..." он начал реветь, его глаза стали жестче, но остановился, когда увидел, что это были они.

“Шигараки здесь?” - спросили она и Цу вместе, блондинку не беспокоил его повышенный тон.

“Прости, я не хотел кричать на тебя, я думал, что он напал на кого-то после того, как ушел”, - быстро извинился он, когда они сели по обе стороны от него и Тоору.

“Вы двое в порядке?” - спросила Химико, положив руку на плечо Тоору, в то время как Цу взял Изуку за плечо.

“Я испугалась, как только узнала, кто был с Мидори, и положила руку ему на шею”, - призналась невидимая девушка, блондинка придвинулась ближе к ней, когда она говорила.

“Риббит, ты ранен, Изуку?” - спросил затем зеленый парень, оглядывая его с ног до головы.

“Он не причинил мне вреда, просто немного напугал меня, вот и все. Я только что закончил рассказывать Тоору, что проходил мимо него, но не понял, кого я видел в кафе”, - добавил он, беря Тоору за руку.

“Что он хотел сказать?” - спросила она, любопытствуя, чего злодей хотел от их мужчины.

“Он все еще немного злится из-за моего интервью, выставляя свои отношения со Стейном далеко не идеальными”, - добавил он, посмеиваясь про себя. “И мы немного поболтали; но это не было чем—то... — он покрутил рукой в воздухе, подыскивая подходящие слова, - жестоким или агрессивным, что мы обсуждали. Он упомянул, что нашел то, что он хочет сделать, он хочет уничтожить общество героев, в котором мы сейчас живем, и...”

“Риббит. И что?” - подтолкнул Цу.

“Создать новое общество, в котором таких людей, как Он, Химико, Горчица и я, никогда бы не судили за наши причуды или отсутствие таковых”.

“Что случилось с Горчицей?” - спросила Химико, догадываясь, что это, должно быть, злодей.

“У него токсичная версия причуд Немури, его собственные родители боялись его. Я думаю, он был тем маленьким ребенком, которого мы видели на крыше в тот день, когда мы все пошли на наше свидание”.

“И снова это злодей, который приходит на помощь ребенку”, - пробормотала она, и Изуку кивнул.

“Мы должны предупредить остальных, - предложил Цу, - убедиться, что ни на кого больше не напал злодей”.

Она кивнула. "Я позвоню Айзаве и скажу ему, чтобы он не кричал на тебя за это, ты же не хотел, чтобы это произошло".

"Я также, возможно, упомянул, что уеду в летний лагерь", - признался он, поморщившись, когда она посмотрела на него.

Она вздохнула. "Проблемный ребенок".

"Эй!" - воскликнул он, явно оскорбленный тем, что она использовала для них имя их учителя.

"Люблю тебя", - пропела она, чмокая его в щеку.

"Я тоже тебя люблю", - ответил он, поцеловав ее в ответ, прежде чем поцеловать Цу. «Что? У меня уже было несколько легких поцелуев с Тору, я не хотел, чтобы Цу чувствовал себя обделенным."

"Риббит, я не откажусь от поцелуев ни от кого из вас", - прохрипела она, бросив на них всех прямой взгляд, прежде чем показала язык Изуку, ткнув его в щеку. "Риббит~"

Она и Тоору посмотрели друг на друга, прежде чем разразиться приступом хихиканья, забыв о том, что Шигараки все еще на свободе в торговом центре.

"Тебе понравился твой выходной?" - спросил Курогири, когда Томура вошел в бар, как обычно, со стаканом и тряпкой в руке.

"Студенты-герои едут в летний лагерь", - объявил он. "Как бы мне ни хотелось, чтобы Изуку присоединился к нам, я хочу посмотреть, сможем ли мы сделать героя, обнадеживающего падением, одним махом вытащить шерсть из овечьих глаз".

"Это звучит интересно", - прокомментировал мистер Компресс, кладя шляпу на стол, когда Мастард протянул ему прототип карманного дыхательного аппарата, о котором он говорил с Гираном. Сняв маску, он вставил в нее загубник и сделал несколько вдохов.

"Мы попробуем это с моим газом позже", - прокомментировал Мастард. "Мы можем посмотреть, нужны ли какие-либо корректировки в зависимости от каждого из вас".

Томура кивнул, было практично протестировать новое снаряжение перед использованием в полевых условиях. "Хорошо, тогда давайте рассмотрим, что мы знаем о героях-кандидатах UA в их первый год".

Изуку собирал свои вещи в дорогу, когда его прервал стук в дверь. "Кто это?" - крикнул он, держа блокноты в руках.

"Это Мина", - крикнула энергичная девушка через дверь.

"Сейчас буду", - ответил он, убирая тетради в сумку, прежде чем направиться к двери. Открыв ее, он был встречен видом Мины, одетой в черную юбку и зеленую рубашку с глубоким вырезом, видны желтые бретельки бюстгалтера и большое декольте.

"Я слышал о твоей стычке с Шигараки и хотел прийти поведать тебя. Мне жаль, что мы оставили тебя совсем одного, - призналась она, опустив золотистые глаза в пол.

- Эй, - тихо пробормотал он, обхватив ее щеку ладонью, - никто не знал, что он появится и возьмет меня вот так. Ни вы, ни наши одноклассники не виноваты. Человек, который вырастил его, виноват в том, что у него нет социальных навыков".

- Человек, который его вырастил? - спросила розововолосая девушка, выглядя смущенной.

"Черт возьми", - прошипел он в своей голове, не имея в виду даже намекать на "Все за одного" одной из девушек. "Томура был бездомным, как и Химико, пока злодей не приютил его и не превратил в того человека, которым он является сегодня".

"Но почему ты ему так нравишься?" - спросила она, когда Изуку повел ее к своей кровати, где они оба сели, тело Мины прилипло к его боку.

Обняв ее за талию, он ответил: "Это сложно, Мина. Нас обоих подвело наше нынешнее общество героев, и какое-то время у нас никого не было. В конце концов Всемогуший заметил, что я проявляю признаки позднего цветения, и предложил помочь мне с quirk, и я уже рассказывал вам о Томуре."

"Значит, у вас двоих похожие истории происхождения?" - задумчиво спросила она. "Как соперники, но один добрый, а другой злой?"

Он кивнул. "Да, и это заставляет нас обоих интересоваться друг другом, я думаю. Я лежал без сна по ночам, задаваясь вопросом, какой была бы моя жизнь, если бы Всемогуший не предложил мне помощь, если бы я все еще оставался совсем один. Буду ли я считать осуждение Томуры своим спасением? Мир, где причуды, как бы я их ни любил, не имеют значения, не определяют твою ценность. Если бы меня все еще считали лишенным причуд, со мной бы обращались как с равной... хотели."

"Мы очень хотим тебя, Мидори", - прошептала она, нежно чмокая его в щеку.

"Я знаю, но глубокая часть меня сомневается в этом. Если бы я никогда не получил свою

причуду, заметил бы меня кто-нибудь из присутствующих здесь людей, ты бы все еще заботился о каком-то парне без причуд?”

Мина выглядела расстроенной его признанием, то ли опечаленной его словами, то ли его сомнением в ее чувствах, то ли даже ее собственной виной из-за ее ответа, он не был уверен. “Мидори. Нет, Изуку. Вы послушайте здесь: мы все заботимся о вас, каждая из нас, девочек, глубоко заботится о вас. Я имею в виду, что Химико иногда смотрит на тебя так, как будто ты единственный человек в комнате. Конечно, она тоже так на нас смотрит, но у вас двоих такая глубокая связь, что это притягивает нас, заставляет хотеть быть с тобой. Так что нет, Изуку, причуда или нет, я все равно хочу это сделать, - строго заявила она, притягивая его для глубокого поцелуя, когда забралась к нему на колени.

Его руки держали ее за бедра, крепко сжимая ее, когда он вернул поцелуй, благодарный за ее слова. Он знал, что с его стороны было неправильно так высказывать свои сомнения, но он надеялся, что она поймет, и был рад, что она была рядом с ним.

Она толкнула его в грудь, заставив его упасть навзничь на кровать, когда она оседлала его талию. “ Знаешь, у меня тоже были сомнения. Кроме моей семьи, я никогда не встречал никого с розовой кожей, и у детей, которые росли, не было никаких проблем с тем, чтобы указывать на это. Наверное, я имею в виду, что я все понимаю. Теперь я более уверен в себе, и я не позволю каким-то придуркам испортить мне день, потому что они не могут справиться с таким количеством розового”.

“Здесь много розового, но у меня есть другие девушки, с которыми я могу поделиться этим”, - пробормотал он, его большие пальцы скользнули под подол ее рубашки.

“Гладко. А теперь я хочу обниматься и чувствовать себя в безопасности в твоих сильных руках, - поддразнила она, ложась ему на грудь.

<http://erolate.com/book/3345/80001>